УДК 811.161.1

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).62-72

Интегральное описание метафорических семем русских глаголов

Пэн ЮйхайСычуаньский университет,
г. Чэнду, Китай

Дата поступления:

25.01.2021

Дата принятия к печати:

16.04.2021

Дата онлайн-размещения:

11.05.2021

Аннотация. Когнитивная метафора является важнейшей моделью и механизмом семантической деривации глаголов, вследствие чего образованные метафорические семемы со своими семантическими признаками, синтаксической и коммуникативной структурами, а также с модально-прагматическим аспектом имеют различные проявления. В статье углубленно и детально рассматривается проблема изменения значений глагольной метафоры на основе подхода интегрального описания Московской семантической школы. В частности, мы будем создавать уникальную и инновационную аналитическую рамку и теоретическую модель анализа формальных признаков в широком значении, попытаемся внедрить в систему анализа глагольной метафоры формальное семантическое описание и семантическую интерпретацию на микроуровне. Кроме того, подробно будет описан и охарактеризован ряд изменений, вызванных глагольной метафорической вариацией значения в русском языке с точки зрения многомерного слияния. Данное изучение разрушает барьеры между семантикой, когнитивной, прагматикой и грамматикой и традиционный шаблон анализа семантической деривации, что способствует значительному расширению теоретического семантического видения и углублению исследования когнитивной семантики глагольной метафоры с точки зрения тонкого описания формальной семантики, одновременно помогает выявить инновационные аналитические методы и стратегии для исследования лексической и синтаксической семантики русского языка.

Ключевые слова. Семема глагольной метафоры, когнитивная семантика, формальный признак в широком значении, интегральное описание, лексическо-синтаксическая семантика.

Финансирование. Данная статья выполнена в рамках национального проекта фонда социальных наук КНР «Культурно-когнитивные исследования концептуальной метафоры русских глаголов» (№ 19BYU209) и Основного проекта ключевых исследовательских баз гуманитарных и социальных наук Министерства образования КНР «Анализ и интерпретация ядерных культурных концептов Российской нации» (№ 13JJD740011); Данное исследование поддержано «Фондом фундаментальных исследований центральных университетов КНР».

俄语动词隐喻义位的集成描写研究

彭玉海四川大学外国语学院,
中国成都市

结稿日期: 2021年1月25日

出版日期: 2021年4月16日

网上出版日期: 2021年5月11日

摘要: 认知隐喻是动词语义衍生的重要方法和机制, 由此产生的大量动词隐喻义位在其语义特征、形式句法、交际结构乃至情态—语用等方面都有相应不同表现。本文借鉴莫斯科语义学派的集成描写方法对动词隐喻义变问题展开深入、详尽的讨论。具体分析中, 将创建起独具新意的广义形式特征分析框架和理论模式, 尝试将形式化的语义描写和微观层次的语义阐释系统化地引入到动词隐喻义变的分析体系, 从多维融合的视角细致描写和刻画俄语动词隐喻义变所引发的

一系列变化。这一分析打破了语义、认知、语用和语法之间的藩篱和传统的语义衍变分析格局，有助于从形式语义精细化描写的维度极大拓宽理论语义学视野、深化动词隐喻认知语义问题的研究，同时为俄语词汇语义和句法语义的研究探寻出了颇具创新意义的分析方法和策略。

关键词：动词隐喻义位；认知语义；广义形式特征；集成描写；词汇—句法语义。

基金项目：本文系中国国家社科基金项目“俄语动词概念隐喻的文化认知研究”（项目批准号：19BY209）、中国教育部人文社会科学重点研究基地重大项目“俄罗斯民族主干文化概念分析与解读”（项目编号：13JJD740011）的研究成果，获中国中央高校基本科研业务费专项资金资助。

On the Integrated Descriptions of Metaphorical Sememes of Verbs

Yuhai Peng

Sichuan University,
Chengdu, China

Received: 2021 January 25

Accepted: 2021 April 16

Available online: 2021 May 11

Abstract. Cognitive metaphor is an important way and mechanism of semantic derivation of verbs, the resulting large number of verbal metaphorical sememes has different expressions in their semantic features, formal syntax, communicative structure and even modality and pragmatics. This paper thoroughly and carefully discusses the problem of semantic change of verbal metaphor in terms of the integrated description method of the Moscow Semantic School. Thus, we will create a unique and innovative framework and theoretical model of generalized formal feature analysis, we will also try to introduce formal semantic description and micro-level semantic interpretation into the analysis system of semantic change of the verbal metaphor. Furthermore, we will describe in detail and characterize a number of changes caused by metaphorical semantic change of Russian verbs from the perspective of multi-dimensional integration. This study breaks down the barriers between semantics, cognition, pragmatics and grammar and the traditional analysis pattern of semantic derivation which contributes to significant broadening of the theoretical semantic vision and deepening of the research of cognitive semantics problems of verbal metaphor. It also helps explore innovative analytical methods and strategies for the study of Russian lexical and syntactic semantics.

Keywords. Metaphorical sememe of verbs, cognitive semantics, generalized formal feature, integrated descriptions, lexical-syntactic semantics.

Funding. The project of the State Foundation of the People's Republic of China for Social Sciences "Cultural and Cognitive Research of the Conceptual Metaphor of Russian Verbs" (№ 19BY209); The main project of the key research bases of the Humanities and Social Studies of the Ministry of Education of the People's Republic of China "Analysis and Interpretation of the Nuclear Cultural Concepts of the Russian Nation" (№ 13JJD740011); This research was supported by the Fund for Fundamental Research of Central Universities of China.

Введение

Теория интегрального описания Московской семантической школы делает упор на изучении словарного запаса (лексикона) как сложной системы значений. С учётом различных особен-

ностей анализируются группы слов, значения которых пересекаются, затем из них выявляются систематические связи между смысловыми единицами. Московская семантическая школа выступает за иерархическое описание значе-

ний языковых единиц, включающих в себя не только пресуппозицию, ассерцию, импликацию, фоновые знания, мотивировку, интенцию, модальную рамку, рамки наблюдателя и другие семантические компоненты, но и, в том числе, коммуникативный анализ темы-ремы, информацию трансформации функций коммуникативного членения и т.д. [1, с. 35–38; 2, с. 29–32]. Вдобавок к этому, каждый семантический уровень связан со своей внутренней синтаксической организацией, образуя механизм формальных признаков в широком смысле для семантического описания [3, с. 39–48; 4, с. 4–20]. В данной статье для решения проблем деривации значений глагольной метафоры в качестве теоретической основы берется метод анализа формальных признаков в широком смысле. Анализ фокусируется на вариациях лексико-семантических свойств, корреляции семантических изменений с условиями синтаксического контекста, а также на коммуникативных структурах, просодических признаках, модально-семантических особенностях, риторико-прагматических особенностях, имеющих отношение к реализации новых значений (метафорических семем). Это создаёт мост между лексическим переносом и обобщенной синтаксической семантикой, что позволяет нам по-новому взглянуть на подобные семантические явления, семантические правила, распространённые в естественном языке. Поэтому исследование данной теоретической проблемы обладает общей лингвистической ценностью и значением. В результате проведенного исследования в систему анализа глагольной метафоры введено формальное семантическое описание и описание семантики на микроуровне. Также посредством тщательного исследования будет подробно описан и охарактеризован ряд изменений, вызванных глагольной метафорической вариацией значения в русском языке с точки зрения многомерного слияния, одновременно выявлены новые аналитические методы и стратегии для изучения лексико-синтаксической семантики русского языка.

Интегральное описание глагольного метафорического значения

«Глаголы как важный объект современного семантического исследования, их исследовательская перспектива включает в себя семантику, синтаксис, прагматику, когницию и другие аспекты» [5, с. 109], что особенно очевидно и заметно при анализе и описании глагольных метафорических значений, и эти аспекты формируют основ-

ные черты и основное содержание интегрального описания русской глагольной метафоры. Глагольная когнитивная метафора может производить семантическое содержание событий в различных аспектах, соответственно, могут образоваться метафорические семемы разных групп, языковые выражения (в широком смысле) и модели семантической реализации разных семем также различаются. Изучение языковых свойств и семантико-синтаксического поведения этих аспектов глагольной метафоры имеет большое значение. «Проблема формальной реализации значения глагольной метафоры — это проблема о том, как репрезентовать глагольное метафорическое значение и какие синтаксические особенности ограничивают его реализацию, это также и составляет исследовательскую проблему о том, какие законы и характеристики проявляются при отображении признаков глагольной метафоры на структурный уровень формы предложения» [6, с. 442]. Далее анализ комплексного описания изменений значений формальных признаков глагольной метафоры в широком смысле раскрывается в различных категориях метафорических значений. Такой анализ главным образом включает в себя значения посредством метафорической деривации таких типов, как речевой акт, эмоциональное поведение, пропозициональная установка (ментальная деятельность) и реляционное событие. К формальным признакам и характеристикам в широком смысле относятся: семантические, формально-синтаксические и лексически-парадигматические характеристики. И на основе этих характеристик, соответственно, строятся уникальная и инновационная аналитическая рамка, и теоретическая модель формальных (в широком смысле) признаков. Нижеследующая структура анализа и модель составляют эти аспекты характеристик, подлежащих анализу и описанию.

Ниже мы будем разбирать данную аналитическую рамку и модель, созданную из этих характерных особенностей.

Во-первых, анализ семантических характеристик включает следующие аспекты:

1. Изменение основных семантических признаков, таких как пресуппозиция, ассерция, фоновые знания, импликация (образная импликация когнитивной сферы, дублирование модели мышления), мотивировка, коммуникативная интенция и др. Оно конкретно выражается в таких моментах, как вариация первоначальных семантических компонентов; перенос первоначальных семантических компонентов;

добавление новых семантических компонентов (включает в себя гибкость действия-ситуации, отличительность, акцент на коннотации действия, результатах и их характере); статика и даже исчезновение первоначальных семантических компонентов, иногда это может быть связано с дифференциацией семантических компонентов;

2. Изменение, добавление и стирание модальной рамки (эмоциональные оттенки, оценка, утверждение, отрицание пропозициональной установки) [7, с. XL; 8, с. 169, 179, 205, 387, 411];

3. Рамки наблюдателя (добавление и стирание фактора наблюдателя) [7, с. XLIII; 9, с. 183, 186, 190–193];

4. Изменение коммуникативной структуры темы-ремы, повторное членение «известного-нового»;

5. Изменение коммуникативно-просодических особенностей.

Во-вторых, анализ формального синтаксиса включает следующие компоненты:

1. Возможное изменение числа актанта до и после деривации глагольного метафорического значения;

2. Анализ семантических субкатегорий и семантических ролей актанта до и после деривации глагольного метафорического значения;

3. Анализ признаков совместимых компонентов до и после деривации глагольного метафорического значения;

4. Особенности трансформации предложений (преимущественно синтаксической трансформации) до и после деривации глагольного метафорического значения.

В-третьих, синонимы, антонимы и другие парадигматические признаки лексики после переноса разных семантических типов глаголов.

Это означает, что после семантических изменений глагольной метафоры, изначальные синонимы и антонимы также подвергаются изменениям, исчезают либо образуются новые. Таким образом, появляются новые парадигматические свойства лексики.

Три вышеупомянутых аспекта образуют модель анализа формальных признаков изменения значений глагольной метафоры.

Следует отметить, что содержание описания различных категорий глагольной метафоры также может отличаться в конкретных проявлениях. Некоторые категории, обладающие всеми вышеперечисленными семантическими и формальными признаками, называют регулярной

реализацией или полной реализацией. В других группах отсутствуют некоторые из этих признаков, образуя нерегулярную или неполную реализацию. В общем, если происходят сильные изменения семантических признаков глагольной метафоры, то, соответственно, появляются сильные изменения на формальном уровне, и изменение дифференцированных признаков глагольной метафоры также усиливается. Из этого следует принцип — «Семантика определяет синтаксис» [10], однако, в действительности существует обратный способ интегрального описания формальных признаков глагольной метафоры в широком значении — «Описание семантики через синтаксис» [10]. Первое является истоком семантики для формы, второе — формальным ретроспективом и переосмыслением для семантики.

Итак, исходя из предложенной аналитической основы и теоретической модели, предлагается следующее интегральное описание семем четырех типов глагольного метафорического значения и, с точки зрения многомерного слияния, детально анализируется и рассматривается ряд изменений, вызванных метафорической деривацией значения русских глаголов.

Глагольное метафорическое значение речевого поведения

Общие черты метафорического значения (переносного значения) в семантике заключаются в том, что добавленные компоненты становятся центральными в коммуникативной семантике в новом значении глагола, т.е. — ассерцией. Смысловой компонент «说- Говорить» и «讲 — Рассказывать» — своего рода пресуппозиция. К тому же ассерция изначального значения глагола «воздействует на объект, вследствие чего происходит изменение его состояния» становится «импликацией образа/имиджа»¹ в переносном значении — т.е. модель речевого поведения оказывает большое влияние на слушающего. Сделаем анализ и подробно опишем глагол «ломать».

Основное значение глагола «ломать» — это «разрушить, вывести из строя» (ломать₁): ломать старое здание/машину. В переносном значении по отношению к «речи» — «говорить нескладно, нечисто» (разговорная речь) (ломать₂), это значение, вытекающее из того, что речь или дискурс может привести к плохому результату, т.е. некоторому аспекту, например, при разго-

¹ Это есть результат (семантические отношения), получаемый путем перемещения когнитивно-образной области.

воре с иностранцами известная фотомодель специально ломала₂ русскую речь.

Ниже представлен анализ изменения семантических признаков глаголов, связанного с интегральным описанием переносного значения:

1. Изменения основных семантических признаков: а) ядерный семантический компонент «*讲* — рассказывать, *说* — говорить» становится семантической пресуппозицией; б) компонент «способ действия» превращается в ядерный компонент «ассерцию» из периферийного семантического компонента в основном значении; в) дополняется и подчеркивается семантический компонент «образа действия» («не бегло, плохо, неважно»), который усиливает и выделяет общее влияние речевого поведения; г) ранее существующие семантические компоненты «мотивировка поведения» и «результат поведения» («ломается») исчезают.

2. Добавляется семантический компонент модальной рамки «отрицательная оценка действия».

3. Рамка наблюдателя, как правило, превращается в описание события говорящим с точки зрения наблюдателя.

4. Аспект коммуникативной структуры. Тема, известная изначально, включается в действие, в переносном значении переходит к компоненту объекта действия. Между тем рема, новое переносится от исходного объекта действия к самому действию (способу), которое становится главной частью информации коммуникации.

5. Соответственно, изменяются его коммуникативно-просодические особенности: начальное фразовое ударение объекта NP переносится на глагольный предикат в переносном значении: Рабочие ломают₁ ↓ старое здание — Известная фотомодель ↓ ломает₂ русскую речь.

Формально-синтаксические особенности в интегральном описании метафорического (переносного) значения глагола следующие:

1. До и после изменения метафорического значения глагола у него одинаковое количество актантов.

2. Изменение семантических субкатегорий и ролей актантов до и после изменения значения глагольной метафоры: «агенс» — актант субъекта глагола «ломать₁», а для глагола «ломать₂» данный актант превращается в «говорящий». Семантическая роль «объекта действия» глагола «ломать₁» изменяется на «содержание» и «нейтрал»² для «ломать₂», в то же время происходит

склеивание семантических валентностей [11, с. 72; 12, с. 17; 13, с. 18].

3. Изменение совместимых признаков до и после изменения значений глагольной метафоры: «ломать₁» может совмещать в себе компоненты «цели» и «места», а «ломать₂» не может содержать такие категории слов. Напротив, «ломать₂» содержит в себе компоненты «частоты», «способа», «причины», которые не могут принадлежать «ломать₁».

4. Изменение признаков трансформации предложения до и после изменения глагольной метафоры: для глагола «ломать₁» типичной является «конверсная трансформация»: Рабочие ломают₁ старое здание ↔ Старое здание ломается рабочими. Глагол «ломать₂» не может производить трансформацию такого рода: Известная фотомодель ломает₂ русскую речь ↔ *Русская речь ломается известной фотомоделью. Кроме того, «ломать₂» обладает синонимической трансформацией, а ломать₁ — нет. Ср.: Известная фотомодель ломает₂ русскую речь ↔ У известной фотомодели русская речь ломается. Однако: Рабочие ломают₁ старое здание ↔ *У рабочих старое здание ломается.

Парадигматические признаки синонимов глагола после метафорического переноса значения: может иметь синонимы «частить», «тараторить» и т.д.

В целом, интегральное описание изменения метафорического значения данного глагола связано с регулярной реализацией, при этом наблюдается сильная формальная дифференциация.

Глагольное метафорическое значение эмоционального поведения

Основное значение глагола «убиваться» — «(пассивно) получать физический ущерб, телесное повреждение»: Я недаром гимнаст. Другой бы убился₁, а я чуть ударился; Убился₁ он, упав с лошади. В метафорическом значении — «чрезмерная грусть, печаль» или «думать, скучать» (разговорная речь). Ср.: Раньше она расстраивалась из-за каждого пустяка, но потом поняла, что не стоит убиваться₂ из-за мелочей; Он убивается₂ о подруге.

Интегральное описание метафорической деривации глагола предполагает анализ семантических особенностей следующим образом:

1. Изменение основных семантических особенностей: а) Прежняя пресуппозиция меняется на «неприятные события, которые уже произошли», ассерция становится «чрезмерной физической и духовной грустью, глубокой то-

² «Нейтрал» относится к вещам, на которые не влияют соответственно действия субъекта против их. [14, с. 78].

ской», включая ярко выраженные когнитивные импликации — «физический опыт» дублируется эмоциями; б) Ранее существующие семантические компоненты не подвергаются изменению; в) Добавление новых семантических компонентов: «окружение, предпосылки» (ситуация, которая принесла человеку грусть, человек [тот, по кому скучает субъект эмоции] отсутствует) и оживленность и отличительность действия, подчеркивание сущности действия; г) Исчезновение изначальных семантических компонентов: «пассивно», «физический ущерб» (включая в себя стирание семантического компонента способа действия).

2. Незаметное изменение семантических компонентов модальной рамки.

3. Активное участие семантического компонента рамки наблюдателя. В основном это наблюдение говорящего за эмоциональным состоянием других людей.

4. В коммуникативной структуре принципиально не существует членения темы-ремы и дифференциации известного-нового. Вся информация, передаваемая глагольным предложением, создает коммуникативную рему и новое. Однако после переноса значения возникает такое коммуникативное разделение, при этом действие занимает центральную коммуникативную часть информации (эмоциональное состояние): Она ↓ убивается₂ из-за мелочей; Он убивается₂ о подруге.

5. Соответственно, изменение коммуникативно-просодических особенностей: в предложении логическое ударение делается на глагольный предикат.

Анализ интегрального описания формальных признаков глаголов в переносном значении содержит следующее:

1. После изменения значения глагола добавляется семантическая валентность необязательного характера, которая показывает события, которые произошли, или вещи с какой-либо принадлежностью, и глагол становится «псевдодвухвалентностным глаголом» или «аналогом двухвалентностного глагола»: Она убивается₂ из-за мелочей.

2. После изменения значения актант субъекта может допускать метонимию («замена части целым»): Сердце (Душа) убивается₂ из-за его грубостей. До переноса значения актант субъекта глагольного предложения функционирует как «пациент», а после этого данный актант становится «испытывающим/носителем эмоции». Одновременно добавляется роль «каузатора» (из-за чего) или роль «нейтрала» (о ком).

3. До изменения значения глагола можно использовать совместимые компоненты со значением «орудия», «техники» (Он убился₁ из-за *пистолета*), после изменения их употреблять нельзя. После изменения можно добавить компоненты со значением «степени», «имеющегося события», «каузатора» и «нейтрала»: Андрей *очень/остро* убивается₂ от *этого разговора*; Сестра убивается₂ от *своего поведения/из-за своего поведения*; Он убивается₂ о *подруге*. И при этом компоненты «имеющееся событие» и «каузатор» обычно формируют склеивание семантических валентностей.

4. После переноса значения глагол может обладать способами синонимической трансформации: Сестра убивается₂ от своего поведения ↔ Сестра убивается₂ из-за своего поведения; Он убивается₂ о подруге ↔ Он убивается₂ по подруге; Он убивается₂ о подруге ↔ Он убивается₂ без подруги.

После переноса значений глагола возникает изменение в парадигматических семантических отношениях: синонимы — горевать, сокрушаться, огорчаться, страдать, соответствующий антоним — радоваться.

При деривации значений глагола нет ярко-выраженных изменений модальной рамки, а признаки интегрального описания характеризуются нерегулярной реализацией. Формальная дифференциация довольно сильная.

Глагольное метафорическое значение пропозициональной установки или ментальной деятельности

Основное значение глагола «выносить» — «выдвигать», «вытаскивать», метафорическое значение — «принятие разумных суждений (решений, постановлений и т.д.)»: Художница не позволяла себе *выносить* мнение о человеке до начала работы над портретом и каждый сеанс позирования превращала в глубокое исследование; Из этой практики он *вынес* твердое убеждение, что главная особенность здешнего строительства — укрощение мерзлоты.

В интегральном описании семемы глагольной метафоры затрагиваются следующие изменения семантических признаков:

1. Основные изменения: а) Презумпция фактического содержания (объективное существование предмета, фактивная презумпция) при изначальном значении изменяется на пресуппозицию «ложный факт» (нефактивную пресуппозицию) в переносном значении глагола. Ранее существующие способы физического действия

становятся абстрактным познанием, полученным «посредством наблюдения, осознания и анализа»; б) И компоненты пресуппозиции «сдвинуть вещь с места», «вытащить вещь» в переносном значении метафорически означают результат рационального размышления, вместе с тем становятся составом коммуникативной ассерции; в) добавление семантических компонентов «пропозициональной установки» и оживленности, отличительности действий: как будто взять какую-то тайную, скрытную вещь и положить её на стол. Вместе с тем семантический компонент «направление-результат» в определенной степени унаследован от глагольной приставки «вы-». Это также подчеркивает коннотацию интеллектуального действия; г) стирается семантический компонент «орудие действия», имплицитный первоначальным значением.

2. Семантический компонент модальной рамки «субъективной оценки» не изменяется.

3. Нет заметного изменения в семантическом компоненте рамки наблюдателя.

4. В коммуникативной структуре тема-известное переносится на само действие с изначально существующего объекта действия, а рема-новое от самого действия переходит на предмет, участвующий в действии, и становится коммуникативным звеном информации.

5. Соответствующие изменения коммуникативно-просодических признаков: логическое ударение в предложении перемещается от исходного глагола к объекту действия (содержанию) с переносным значением: Они $\downarrow$ выносят₁ мебель из комнаты/багаж из машины — Они вынесли₂ $\downarrow$ решение/приговор/заключение.

Интегральное описание изменений формальных признаков глагола в переносном значении:

1. Изменение суммы актантов до и после метафорических изменений глаголов: выносить₁ имеет две семантических валентности, одну необязательную валентность «из чего», а выносить₂, как правило, имеет два актанта и употребляется как двухвалентный глагол.

2. Изменение семантических субкатегорий актанта и семантических ролей до и после метафорических изменений глаголов.

Объектом «выносить₁» является конкретная вещь, выраженная существительным, а в значении «выносить₂» объектом является абстрактный предмет и свойство, также выраженный(-ое) существительным, и называется «пропозициональным актантом» [15, с. 48, 55–70]; Типичным «агентом» является актант субъекта «выносить₁», при этом субъект «выносить₂» ста-

новится «судящим» пропозиционального суждения; прямой объект «выносить₁» — это типичный «пациент», а семантическая роль соответствующего актанта «выносить₂» заключается в «содержании» и «результате», при этом происходит склеивание семантических валентностей;

3. Изменение совместимых признаков до и после изменения значений глагольной метафоры: при «выносить₁» глагол может быть совместим со словами категорий «места», «времени», «инструмента», «цели», в то же время при «выносить₂» может использоваться только со словами категорий «места» и «времени». И наоборот, при «выносить₂» глагол может быть совместим со словами категорий «мотива», «повода», а при «выносить₁» — нет.

4. Изменение признаков трансформации предложения до и после метафорических изменений глаголов: «выносить₂» имеет синтаксическую модель «конверсной трансформации», а «выносить₁» не может ее иметь. Ср.: Они вынесли₂ решение $\leftrightarrow$ Решение вынесено/вынеслось₂ ими. Но: Они выносят₁ мебель из комнаты/багаж из машины $\leftrightarrow$ *Мебель/Багаж выносятся₁ из комнаты/из машины.

Парадигматические признаки синонимов после изменения значения глагола: «выводить» является синонимом «выносить₂».

Во время деривации значения глагола модальная рамка не испытывает явного изменения, признаки интегрального описания относятся к нерегулярной реализации. Присутствует относительно сильный характер формального различия.

Кроме того, перцептивный глагол «глядеть» в метафорическом значении означает ментальную деятельность «надеяться», «мечтать» или «относиться/считать/рассматривать»: В русское лето с заботой гляжу; Крестьяне на школу глядели равнодушно, она им была не нужна в их тяжелейшем положении. Глагол физического действия «повернуть» изначально означает «подвертывать, опрокинуть», а в метафорическом значении — мыслительную активность «повернуть тему разговора», «отвлечь внимание»: повернуть разговор/внимание/дело по-своему. Метафорическое значение глагола «ловить» — «посредством взгляда поймать, почувствовать, осознать»: Никитин ловил взглядом каждое движение любимой; Лицо Павлуши осветилось счастьем, когда он поймал глазами обращенную к нему улыбку. Их соответствующее интегральное описание заслуживает внимания. По причине ограниченного объема текста этот вопрос не затрагивается в данной статье.

Глагольное метафорическое значение реляционного события

Глагол «изменять» передает множество (набор) гетерогенных сложных действий (гетерогенность собирательных действий) [16, с. 211] «предавать, выдавать кого-то»³: Он изменял₁ делу революции/слову. Происходит изменение метафорического значения, что означает «отношение или естественную связь между событиями или (физиологическими) состояниями, явлениями и людьми»: Силы/Слух/Память/Зрение изменили₂/—ла₂/—ла₂/—ло₂ ему.

Анализ семантических особенностей интегрального описания значений глагольной метафоры имеет следующие аспекты:

1. Изменение основных семантических признаков: а) В главном значении глагола семантический компонент «пресуппозиция» означает «верность и честность по отношению к объекту», в переносном значении «субъект и объект согласованы друг с другом». А «ассерция» в начальном смысле глагола обозначает «портить, изменять уже имеющуюся верность, честность». В переносном значении — «нарушать гармонию, согласованность»; б) Когнитивное перемещение области события «общественный характер» на область «связь с природными свойствами». Происходит изменение значения «предмета» объекта в значение «субъекта» (носитель признаков связей) или «контрагент» реляционного события [3, с. 44]. Также множество гетерогенных сложных действий преобразуются в единичное, гомогенное событие; в) Добавление семантического компонента «природное отношение между вещами», выделение коннотации и образности реляционного события; г) Свойства изначального действия глагола и его семантические признаки ослабевают или полностью исчезают.

2. Семантический компонент модальной рамки изменяется из «субъективной оценки» (отрицательная оценка, моральная оценка «не должна») на «объективную оценку» реляционного события.

3. Рамка наблюдателя меняется от первоначального наблюдения за событием общественного характера к наблюдению за объективным событием отношения.

4. Коммуникативная тема в основном значении находится в самом глаголе (так как это своего рода субъективное суждение), а рема падает на самом объекте. После переноса значения тема — это предметы и вещи, уже существующие объективно и выраженные субъектом и объектом. Глагол, определяющий отношения между ними, становится ремой высказывания: Он изменял₁ ↓делу революции; Слух ↓изменил₂ ему.

5. Аспект коммуникативно-просодических признаков. Перед переносом значения логическое ударение приходится на актант объекта, после этого ударение падает на глагольное сказуемое.

Анализ формальных признаков интегрального описания в метафорическом значении глагола:

1. После деривации значения глагола сумма актантов не изменяется;

2. До переноса значения глагола актант субъекта — это существительное, указывающее на человека, а актант объекта выражается абстрактным существительным. После этого актант субъекта обычно означает части человеческого тела, выраженные предметными существительными, а актант объекта указывает на человека в целом. Так, события воспроизводят отношения «часть-целостность» или «обладающий-обладанное». До переноса значения глагола семантическая роль актантов субъекта и объекта может быть склеиванием валентностей («агенса» и «каузатора») и «нейтралом». После переноса в выражении реляционного события происходит склеивание валентностей роли «части» и «обладанное» актанта субъекта. Актант объекта проявляется как склеивание валентностей «целое» и «обладатель» реляционной ситуации;

3. До переноса значения могут использоваться совместимые компоненты категории «условия», а после этого — нет. Однако после переноса значения к глаголу можно добавить слова со значением «места»;

4. До и после метафорической деривации глагол имеет малую возможность трансформации, поэтому почти нет необходимости вести суждения в этом аспекте.

После деривации значения лексическо-семантическая парадигма глагола изменяется: наличие синонима «отказываться» [17, с. XLV].

При метафорической деривации глагола нет изменений в сумме актантов и возможности трансформаций. Признаки интегрального описания относятся к нерегулярной реализации, формальное различие не так очевидно.

³ Здесь используется лексема «измена, предательство», которое непосредственно производит значение «отношения», а не другая лексема, которая указывает на значение «изменения», не имеющее никакого отношения к данному переносному значению.

Заключение

Таким образом, с изменением метафорического значения русских глаголов, соответственно, изменится и языковое свойство, связанное с их метафорическими семемами, образуются особые «формально-синтаксические связи» [18, с. 125; 19, с. 524], тем самым помогая оформить особенную «многомерную модель интерпретации семантических изменений глаголов» [20, с. 11–15]. Произведенное в данной статье интегральное исследование показывает, что изменения формальных признаков (в широком смысле) глагольной метафоры отражаются в различных аспектах их семантических характеристик, синтаксических и лексическо-парадигматических особенностях и т.д. Эти изменения являются мощным расширением когнитивно-семантических свойств глагола к таким уровням, как лексическо-семантические и формально-синтаксические признаки, модально-коммуникативные и прагматические характеристики. Это позволяет нам получить новые познания и

сделать некоторые открытия (новые замечания) по отношению к семантической реализации глагольной метафоры и семантической деривации лексической многозначности. Эти познания и открытия имеют теоретическую ценность, будут способствовать дальнейшему исследованию лексической семантики, а также синтаксической семантики, вычислительной лингвистики и механического словаря к автоматизированной обработке информации. С точки зрения практики преподавания на русском языке, данные исследования могут углубить познания о структуре семем глагольной многозначности и их семантических отношений. Также они способствуют лучшему пониманию причинно-следственных связей появления новых значений (семем) глаголов при метафорической деривации, тем самым помогая студентам лучше овладеть соответствующими глагольными лексическими единицами и использовать их в нужном значении, что тоже положительно повлияет на их понимание семантики глагольных предложений.

Список использованной литературы

1. 季元龙. 俄语理论语义学的研究原则、对象及其方法-阿普列祥观点评述 / 季元龙 // 解放军外国语学院学报. — 2002. — № 2. — С. 35–39.
2. 于鑫. 阿普列相及其语义理论 / 于鑫 // 解放军外国语学院学报. — 2006. — № 2. — С. 29–33.
3. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю.Д. Апресян // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 1999. — Т. 58, № 4. — С. 39–53.
4. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 2005. — № 1. — С. 3–30.
5. 田欣欣. 俄语动词义位的形式句法描写 / 田欣欣 // 外国语文. — 2019. — № 2. — С. 109–117.
6. 彭玉海. 俄语动词认知隐喻机制研究 / 彭玉海. — 北京 : 中国社会科学出版社, 2018.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.]. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — Вып. III. — 624 с.
8. Падучева Е.В. Семантические исследования / Е.В. Падучева. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 479 с.
9. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 607 с.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю.Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с.
11. Муравенко Е.В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глаголов / Е.В. Муравенко // Семиотика и информатика. — 1998. — Т. 36. — С. 71–81.
12. 张家骅. 语义配价合并 / 张家骅 // 中国俄语教学. — 2007. — № 2. — С. 17–22.
13. 彭玉海. 论题元重合 / 彭玉海 // 中国俄语教学. — 2008. — № 3. — С. 17–22.
14. 彭玉海. 动词隐喻义位的组合形式性能 / 彭玉海 // 外国语文. — 2019. — № 3. — С. 77–84.
15. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1976. — 381 с.
16. 彭玉海. 俄语感情动词的整合研究 / 彭玉海 // 当代语言学. — 2001. — № 3. — С. 210–219.
17. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва ; Вена : Языки славянской культуры, 2004. — 1488 с.
18. Русская грамматика : в 2 т. / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович [и др.]. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2 : Синтаксис. — 709 с.

19. 信德麟、. 俄语语法 / 信德麟、, 华劭等. — (第2版). — 北京: 外语教学与研究出版社, 2016. — 809 с.
20. 彭玉海. 动词语义变化的多向位阐释 / 彭玉海 // 中国俄语教学. — 2009. — № 2. — С. 11–16.

References

1. Principles, Objects and Methods of Studying Russian Theoretical Semantics. An Overview of Yu. Apresyan's Vision. *Jiěfàngjūn wàiguóyǔ xuéyuàn xuébào = the Journal "Chinese People's Liberation Army" of the University of Foreign Languages*, 2002, no. 2, pp. 35–39. (In Chinese).
2. Yu Xin. Apresyan and his Semantic Theory. *Jiěfàngjūn wàiguóyǔ xuéyuàn xuébào = the Journal "Chinese People's Liberation Army" of the University of Foreign Languages*, 2006, no. 2, pp. 29–33. (In Chinese).
3. Apresyan Yu.D. Russian Theoretical Semantics at the End of the Twentieth Century. *Izvestiya Rossijskoi Akademii Nauk. Seriya literatury i yazyka = Izvestiya of RAS: Series Literature and Language*, 1999, vol. 58, no. 4, pp. 39–53. (In Russian).
4. Apresyan Yu.D. About the Moscow Semantic School. *Voprosy jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, 2005, no. 1, pp. 3–30. (In Russian).
5. Tian Xinxin. Formal Syntactic Description of Russian Verbs Semantics. *Wàiguó yǔwén = Foreign Language*, 2019, no. 2, pp. 109–117. (In Chinese).
6. Peng Yuhai. *Èyǔ dòngcí rèn zhī yǐnyù jīzhì yánjiū* [Исследование когнитивно-метафорического механизма русских глаголов]. Beijing, China Social Sciences Press, 2018.
7. Apresyan V.Yu., Apresyan Yu.D., Babaeva E.E., Boguslavskaya O.Yu., Iomdin B.L. *Novyi ob"yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003. Iss. III. 624 p.
8. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya* [Semantic Research]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1996. 479 p.
9. Paducheva E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 607 p.
10. Apresyan V.Yu. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995. Vol. 2. 767 p.
11. Muravenko E.V. On Cases of Nontrivial Correspondence of Semantic and Syntactic Valences of Verbs. *Semiotika i informatika = Semiotics and Informatics*, 1998, vol. 36, pp. 71–81. (In Russian).
12. Zhang Jiahua. Integrated Semantic Valency. *Zhōngguó èyǔ jiàoxué = Teaching Russian in China*, 2007, no. 2, pp. 17–22. (In Chinese).
13. Peng Yuhai. Actant Match. *Zhōngguó èyǔ jiàoxué = Teaching Russian in China*, 2008, no. 3, pp. 17–22. (In Chinese).
14. Peng Yuhai. A Mixed Form of Expressing Metaphorical Semantics of the Verb. *Wàiguó yǔwén = Foreign Language*, 2019, no. 3, pp. 77–84. (In Chinese).
15. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problem* [Sentence and its Meaning: Logical and Semantic Problems]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 381 p.
16. Peng Yuhai. Комплексное изучение русских эмоциональных глаголов. *Dāngdài yǔyán xué = Современная лингвистика*, 2001, no. 3, pp. 210–219. (In Chinese).
17. Apresyan V.Yu., Apresyan Yu.D., Babaeva E.E., Boguslavskaya O.Yu., Iomdin B.L. *Novyi ob"yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow, Vienna, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 1488 p.
18. Bryzgunova E.A., K.V. Gabuchan K.V., Itskovich V.A. [et al.]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 2. 709 p.
19. Xin Delin, Hua Shao [etc.] *Èyǔ yǔfǎ* [Russian Grammar]. 2nd ed. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press, 2016. 809 p.
20. Peng Yuhai. Multidirectional Interpretation of the Change in Verbs Semantics. *Zhōngguó èyǔ jiàoxué = Teaching Russian in China*, 2009, no. 2, pp. 11–16. (In Chinese).

Информация об авторе

Пэн Юйхай — доктор филологических наук, профессор, факультет иностранных языков, Сычуаньский университет, г. Чэнду, Китай, e-mail: ccttcnn@scu.edu.cn.

作者信息

彭玉海 — 博士, 四川大学外国语学院教授, 中国成都市, 邮箱: ccttcnn@scu.edu.cn.

Author

Yuhai Peng — D.Sc. in Philology, Professor, School of Foreign Languages, Sichuan University, Chengdu, China, e-mail: ccttcnn@scu.edu.

Для цитирования

Пэн Юйхай. Интегральное описание метафорических семем русских глаголов / Юйхай Пэн. — DOI: 10.17150/2587-7445.2022.5(1).62-72 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 62–72.

For Citation

Peng Yuhai. On the Integrated Descriptions of Metaphorical Sememes of Verbs. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya* = *Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 62–72. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).62-72. (In Russian).